

Глава 132 – Кто ни на что негодный?

Этот крик заставил всех поразиться. Хуан Цюань моментально появилась перед Фэн Юй Хэн, чтобы защитить ее, а Цин Ле, которая стояла на коленях на земле, немедленно встала и вытащила шпильку из головы Фен Чен Юй и замахнулась в сторону Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн даже не потрудились уклоняться, наблюдая, как сумасшедшая Цин Ле сталкивается с Хуан Цюань. В то время, когда нужно было улыбнуться, Цин Ле была откинута Хуан Цюань.

Это был первый раз, когда Фэн Чен Юй увидела, что слуга приняла меры. Ранее она знала, что дворец принца Юй подарил ее сестре два слуги способным к боевым искусствам, но она никогда не думала, что они будут так хороши.

Она безучастно смотрела на Фэн Юй Хэн и увидела холод и смелость в глазах этой маленькой сестры. Она вдруг почувствовала, что не узнала этого человека. Независимо от того, была ли она бывшей дочерью первой жены или дочерью наложницы, казалось, что это не должно быть так.

Она не могла точно сказать, что чувствовала Фэн Юй Хэн, но она чувствовала, что отчаяние растет в глубине души.

Эта маленькая сестра, казалось ... она не могла победить ее.

Цин Ле стояла на коленях всю ночь и теперь была под ногами Хуан Цюань. Она упала в обморок задолго до того, как ее отправили летящим ударом на землю. Когда она приземлилась, слышался только звук приземления. Не было ни одного человека, который бы помог ей.

Бабушка не возражала против того, чтобы Хуан Цюань приняла меры и избивала кого-то. Она была тем, кто был во дворце в течение долгого времени, поэтому она встречала Хуан Цюань и Ван Чуан. Бывшие служанки имперской наложницы Юнь, кто осмелился бы оскорбить их?

Она улыбнулась и посмотрела на Фэн Юй Хэн, полностью игнорируя обморочную Цин Ле. Она вежливо сказала: «Принцесса покидает дворец? Хотите, чтобы этот старый слуга организовал экипаж, чтобы отправить вас?» Когда она сказала это, она посмотрела на экипаж семьи Фэн.

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась. Казалось, что бабушки дворца были экспертами в управлении воротами, поэтому она была не скромна: «В этом случае я буду беспокоить бабушку».

«О чем может говорить принцесса?» Бабушка быстро поклонилась перед тем, как ушла, чтобы организовать поездку.

Когда Фэн Юй Хэн вернулась домой в карете дворца, было уже семь утра. После того, как Сян Ронг вернулась в поместье, Фэн Цзинь Юань рассказал всем о событиях дворцового банкета. Чен Юй все еще была на коленях у ворот дворца. Первоначально матриарх хотела, чтобы Фэн Цзинь Юань пошел к ней, но Фэн Цзинь Юань почувствовал, что, если он отправится туда, гнев Императрицы снова вспыхнет. Таким образом, он мог только отправить экипаж, чтобы забрать ее, пока сам оставался в поместье, молча ожидая.

К сожалению, дочь, которая вернулась утром, была не Чен Юй, о которой он больше всего беспокоился. Это была Фэн Юй Хэн.

«Ты видела свою старшую сестру?» В тот момент, когда Фэн Юй Хэн вошла в ворота усадьбы, Фэн Цзинь Юань прямо подошел и задал этот вопрос.

Она слегка испугалась. Она не спала всю ночь, так что ее сознание было немного заторможено. Вопрос Фэн Цзинь Юаня заставил ее разозлиться: «Дочь осталась во дворце на ночь, но отец даже не спрашивает, как я?»

Фэн Цзинь Юань нахмурился и очень настойчиво сказал: «Разве ты не вернулась в отличном состоянии! Ваша старшая сестра была наказана стоянием на коленях у дворца. Как это можно сравнить с общением с Императором».

Она нахмурилась и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. В ее голове было только одно слово, которое постоянно разрасталось в ее разуме, бесстыдно!

«Я ее не видела!» Она не могла беспокоиться о том, чтобы тратить впустую слова. С Хуан Цюань она повернулась и направилась к павильону Тонг Шэн.

Фэн Цзинь Юань тоже не спал всю ночь, поэтому его характер был довольно взрывным. Услышав, как у Фэн Юй Хэн хватило смелости говорить так, он яростно крикнул: «Прекрати это немедленно!»

Как могла Фэн Юй Хэн обращать на него внимание. Притворяясь, что она не слышала его, она продолжила свой путь. Но прежде чем она успела пройти очень далеко, слуга подбежала и остановила ее: «Вторая молодая мисс, матриарх приглашает вас во двор Шу Я». Ее слова были вежливы и полны доброты. Это было совершенно иначе, чем отношение Фэн Цзинь Юаня.

Фэн Юй Хэн кивнула. Взяв с собой Хуан Цюань, она повернулась и последовала за слугой в сторону дворца Шу Я. Перед уходом она сказала Фэн Цзинь Юаню: «Если у отца все еще есть вопросы, как насчет того, чтобы отдать должное бабушке с А-Хэнг. Старшая сестра - дочь семьи Фэн первой жены, но она опустилась, чтобы действовать как слуга Цин Ле. Я действительно не знаю, какова позиция нашей семьи в столице».

Цвет лица Фэн Цзинь Юаня чередовался между белым и красным. В настоящее время Фэн Юй Хэн уже следовала за слугой и шла ко внутреннему двору Шу Я. Беспомощный, он последовал за ней, топая вперед.

Также, беспокоясь о Чен Юй, но по-другому, весь двор Шу Я матриарха сиял от радости, потому что Фэн Юй Хэн вернулась в поместье. Бабушка Чжао была первой, кто поздоровался с ней, даже не заметив за ней Фэн Цзинь Юаня. Она прямо поприветствовала Фэн Юй Хэн: «Этот старый слуга приветствует вторую юную мисс! Вторая юная мисс была занята всю ночь во дворце и, должно быть, ужасно устала. До того, как солнце даже поднялось, матриарха сварила голубиный суп, чтобы помочь второй молодой мисс выздороветь».

Фэн Юй Хэн ярко улыбнулась и сказала бабушке Чжао: «Бабушке не нужно так волноваться. В этой усадьбе это действительно бабушка, которая любит меня больше всего!»

Бабушка Чжао быстро пригласила ее в зал и продолжила то, что она сказала: «Матриарх действительно любит вторую молодую мисс. Мало того, что она готовила суп из голубя, она даже призвала лучшего портного столицы. Она ждала, пока вторая молодая мисс вернется в усадьбу, чтобы сделать новую одежду».

«О?» Фэн Юй Хэн была озадачена: «Почему такая спешка в этом?»

Пока они говорили, они уже вошли в главный зал. В настоящее время матриарх сидела на главном месте. С улыбчивым лицом она посмотрела на Фэн Юй Хэн и взяла инициативу, отвечая на ее вопрос: «Наш А-Хэнг выиграла шпильку в виде феникса, поэтому мы, естественно, должны сделать новый комплект одежды по этому случаю».

Так это было по этой причине.

Фэн Юй Хэн подняла угол ее губ и поклонилась матриарху: «Внучка отдает дань уважения бабушке. Внучка причинила бабушке беспокойство. Это вина внучки».

Матриарх быстро обратилась к бабушке Чжао, и бабушка Чжао поднялась и помогла Фэн Юй Хэн подняться. Затем матриарх сказала: «Где А-Хэнг сделала что-то неправильно. Быть награжденной Императором и Императрицей - это ваше счастье. Это также удача нашего поместья Фэн. Ты смогла выиграть, давая нашей семье Фэн хорошую репутацию. Я и твой отец очень благодарны тебе».

«Правда?» Фэн Юй Хэн слегка обернулась и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня: «Возможно, отец не чувствует, что это наша заслуга».

«Хмф!» Фэн Цзинь Юань энергично махнул рукавом, не тратя время на уважение к матриарху. Он подошел и прямо сел на стул в стороне, а затем впился взглядом в Фэн Юй Хэн, сердито говоря: «Ты только и знаешь, что думать о себе, но ты полностью игнорируешь свою старшую сестру. У моей семьи Фэн нет такого ребенка, как ты!»

«Цзинь Юань!» Матриарх боялась, что отношение Фэн Цзинь Юаня будет раздражать Фэн Юй Хэн и быстро сказала: «А-Хэнг - это А-Хэнг. Повышение репутации также очень важно. Для чего ты поднял вопрос с Чен Юй?» Видя, что Фэн Цзинь Юань все еще злился, она продолжила: «Что это за шпилька в виде феникса? Теперь, когда Император наградил ей нашу А-Хэнг, разве это не вопрос небесной удачи? Ты, как отец, если не хвалишь ее, тогда забудь об этом, но как ты все еще можешь ругать ее?»

Услышав, что матриарх подняла дело о шпильке в виде феникса, гнев Фэн Цзинь Юаня немного утих. По правде говоря, дело Фэн Юй Хэн, выигрывающей шпильку феникса, также вызвало у него большой шок. Тем более что Фэн Юй Хэн выстрелила тремя стрелами. Она не только поставила Бу Ни Шан на место, но и заставила всех присутствующих удивляться.

Но он не мог понять одну вещь. Как Фэн Юй Хэн смогла так измениться в течение трех лет в горах? Если бы это был просто характер, тогда это было бы понятно; однако, ее умение в боевых искусствах, откуда это взялось?

Потерявшись в мыслях, он повернулся к Фэн Юй Хэн и слегка успокоился. «А-Хэнг, выигравшая шпильку в виде феникса, - это, естественно, слава для семьи Фэн, но ...» Всякий раз, когда он думал о Чен Юй, ему было неуютно: «Ваша старшая сестра в настоящее время все еще стоит на коленях у ворот дворца. Почему ты не просила прощения за свою старшую сестру?»

Фэн Юй Хэн глубоко вздохнула. Она очень редко злилась, но перед лицом бесстыдного отца владельца тела она действительно хотела выйти вперед и отчаянно ударить его.

«Отец, как человек, нужно знать, когда остановиться. Возможно, меня похвалили Император и Императрица, но если бы я не знала, когда было достаточно, и попыталась отхватить больше положенного, возможно, семье Фэн было бы ничего защищать». Ее глаза медленно стали более оживленными «Я выиграла шпильку, и Император лично наградил меня ей, а Императрица

лично положила ее мне на голову. Император также разрешил мне называть его отцом Императором. Несмотря на такую славу, семья Фэн даже не отправила мне повозку. Этот вопрос, я боюсь, уже стал известен во дворце».

Матриарх была ошеломлена: «Какая перевозка?»

Фэн Цзинь Юань был немного смущен, но он также чувствовал, что он ничего не сделал, поэтому он сказал: «Сын послал повозку к воротам дворца, чтобы забрать Чен Юй».

«Тогда как А-Хэнг вернулась?» Матриарх, казалось, что-то поняла: «Ты отправил повозку, чтобы забрать Чен Юй, которая была наказана, но ты не послал еще одну, чтобы забрать А-Хэнг?»

Фэн Цзинь Юань молча опустил голову.

Фэн Юй Хэн сказала: «Отвечая бабушке, бабушка у ворот дворца увидела, что внучка была поистине жалкая, поэтому она приготовила дворцовую коляску, чтобы отправить внучку обратно в усадьбу. В противном случае ... возможно, внучке понадобилось бы вернуться пешком».

«Идиот!» Матриарх сердито ударила тростью по земле: «Чен Юй лично была наказана Императором. А-Хэнг лично восхвалялась Императором. Как ты не можешь понять разницу между ними?»

Фэн Цзинь Юань был немного раздражен от слов матриарха и не мог не упрекнуть: «Как я не понял? Но даже если ее хвалили, она все еще просто дочь наложницы! Девятый принц даже не может надеяться на престол, он ни на что не годен! Мать не должна была забывать, какую дочь семьи Фэн нужно защищать, верно?»

С этим напоминанием матриарх начала ощущать, как ее сердце снова колеблется. Это верно. Она была только счастлива, что Фэн Юй Хэн выиграла шпильку в виде феникса, но она забыла, что девятый принц не имел надежды на престол!

Некоторое время атмосфера основного зала становилась все более угнетающей. Мысли матриарха и Фэн Цзинь Юаня быстро изменились. Особенно матриарха, ее глаза вращались, и ее мысли были сложными.

Прошлой ночью, когда она прислушалась к тому, что Фэн Цзинь Юань рассказал о том, что произошло на банкете, ее все существо было привлечено к шпильке. Она знала, что приобретение этой шпильки сродни получению всего под небом. Императору еще предстояло объявить наследника, но разве он не награждал шпилькой самых достойных. Разве это не просто маскировка того, кого он решил посадить на трон?

Для нее, независимо от того, была ли это Фэн Чен Юй или Фэн Юй Хэн, или даже если это была Сян Ронг или Фен Дай, до тех пор, пока это был ребенок из семьи Фэн, который выиграл шпильку феникса, это было замечательная слава для семьи Фэн.

Таким образом, она не беспокоилась о Чен Юй, которая все еще стояла на коленях у ворот дворца, вместо этого полностью оглядываясь на Фэн Юй Хэн. Теперь, однако, ее сын напомнил ей. Матриарх почувствовала, что выигрыш этой шпильки в виде феникса не так и велик.

Она посмотрела на Фэн Юй Хэн. Она хотела спросить, сказал ли Император что-либо, так как она не возвращалась всю ночь.

Тем не менее, она увидела, что лицо Фэн Юй Хэн было темным, и ее взгляд был острый, как кинжал. Ее тело поднялось со стула, когда она шагнула к Фэн Цзинь Юаню.

Фэн Цзинь Юань только ощущал беспрецедентное чувство угнетения, мчащегося по стопам Фэн Юй Хэн. Как и три стрелы, которые были расстреляны на банкете, он теперь почувствовал, что он был яблочко. Когда Фэн Юй Хэн была все ближе и ближе, он задержал дыхание.

«Отец» Наконец, она встала перед Фэн Цзинь Юань. Наклонившись вперед, ее маленькое лицо казалось неотразимым: «Сейчас, кого ты назвал ни на что негодным?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/298487>